

Как раз в это время Лю Сы вернулась на свое место, разложив вещи. Все собрались вокруг больничной койки и обсудили основной стиль и цветовую гамму костюмов для фильма.

Несмотря на разницу в возрасте почти в пятьдесят лет, Е Чжицю и Ли Сюнь, как ни странно, во многом сходились во взглядах. Это позволило Чжоу Ляню, который изначально переживал, что новый и старый дизайнеры по костюмам могут столкнуться из-за возраста, опыта или даже из-за доминирующего положения в фильме, постепенно успокоиться.

Обсуждение длилось почти два часа, и в итоге было принято решение, что Е Чжицю будет главным дизайнером, команда будет помогать ему, а Ли Сюнь будет контролировать процесс.

— Тогда, Сяо Лю, — наконец, Ли Сюнь посмотрел на Лю Сы, — в будущем тебе придется побегать между Сяо Е и больницей.

— Конечно, учитель, — с улыбкой ответила та.

Около трех часов дня, когда люди больше всего устают, Ли Сюнь, проработав так долго, уже выглядел утомленным. Видя это, все решили больше его не беспокоить, попрощались и вместе вышли из палаты.

— Сяо Е, — спросил Чжоу Лянь, когда они спускались вниз, — есть ли какой-нибудь прогресс с той одеждой, которую ты выбрал в Q.L.?

— В ближайшие пару дней я должен буду все это разобрать, — с улыбкой ответил Е Чжицю. — Раньше я не дочитал сценарий и не обменялся мнениями с учителем Ли, поэтому пока не приступал к этой части работы.

— Хорошо, — сказал Чжоу Лянь. — Сяо Лю уже отправила Сяо Е информацию о соотношении?

— Учитель Сяо Лю уже отправила мне ее, — улыбнулся Е Чжицю.

Хотя Лю Сы сейчас была его ассистенткой, она была старше его и уже много лет работала в команде Ли Сюня, поэтому она знала о тонкостях индустрии гораздо больше, чем он. Поэтому Е Чжицю всегда называл ее учителем.

— Хорошо, — сказал Чжоу Лянь. — Через несколько дней мы начнем съемки, и перед началом съемок нескольким актерам второго плана нужно будет примерить костюмы. Ты сможешь приехать?

Е Чжицю спросил о времени и, опустив голову, установил напоминание в календаре:

— Думаю, проблем не будет.

— Я подумал, — сказал Чжоу Лянь, — что тебе стоит взглянуть и на аксессуары, это поможет тебе в дальнейшем творчестве.

— Хорошо, — улыбнулся Е Чжицю.

Все это были рабочие вопросы, и они разговаривали, пока не дошли до подземной парковки.

Чжоу Лянь снова остановился, чтобы дать еще несколько указаний, и только потом они попрощались.

Сев в машину, Е Чжицю переключил телефон из беззвучного режима в обычный. На телефоне было несколько непрочитанных сообщений и несколько пропущенных звонков.

Сначала Е Чжицю ответил на рабочие сообщения, а затем вернулся к остальным.

У Ци Синя было много сообщений, но большинство из них были отправлены около полудня. Вероятно, опасаясь, что его снова заблокируют, он больше ничего не писал.

Е Чжицю медленно пролистал сообщения до конца. В основном это было влияние его нового дизайна на клиентов. Помимо "Синье", которая уже сделала заказ, большинство других клиентов также были очень заинтересованы и ждали только образцов. Среди прочего, Ци Синь упомянул, что сегодня утром у компании появился еще один крупный клиент, который, только взглянув на каталог, сразу же сделал большой заказ.

Е Чжицю не стал заводить машину, а закурил сигарету и, откинувшись на спинку сиденья, молча подсчитал, сколько денег потребуется Ци Синю на начальном этапе. Раньше он видел контракты на фабрике, и, за исключением "Синье", которая была достаточно сильной и всегда платила аванс, большинство других клиентов очень сильно задерживали оплату. При таком объеме заказов, если бы Ци Синь не получил от Тао Жоцин инвестиций в размере десятков миллионов, он бы просто не смог работать так гладко.

Одно только финансовое давление должно было давно свести его с ума.

Десять миллионов...

Дело не в том, что десять миллионов — это мало, а в том, что, учитывая осторожный и расчетливый характер Тао Жоцин, эти десять миллионов, вероятно, не превышают половины ее капитала.

Или, может быть, всего лишь около трети?

Сейчас она, должно быть, уже почувствовала вкус прибыли. Но эта прибыль пока существует

только на бумаге, она еще не поступила на ее счет, чтобы она могла почувствовать ее реальность. Однако, как только будет отправлена первая партия товара, все изменится. Тогда, чтобы получить больше инвестиций, Ци Синь обязательно в первую очередь переведет Тао Жоцин ее прибыль.

Значительное увеличение цифр на банковской карте и возможность держать в руках те сумки и украшения, которые она раньше не могла себе позволить, полностью пробудят ее жадность.

Когда жадность перевешивает осторожность, Тао Жоцин может постепенно раскрывать свои истинный козырь. Этот процесс может быть не слишком быстрым, но и не слишком медленным.

По совпадению, помимо сообщения от Ци Синя, на экране телефона Е Чжицю также были два пропущенных звонка от Тао Жоцин. Е Чжицю завел машину и перезвонил ей.

— Сяо Цю, — как только звонок соединился, раздался нежный, как всегда, голос Тао Жоцин. — На следующей неделе у тебя день рождения. Есть ли в этом году что-то особенное, что ты хотел бы получить? Госпожа Чжоу недавно порекомендовала мне хороший отель. Я собираюсь забронировать банкетный зал. Ведь двадцать лет — это важная дата, и несколько дам, вероятно, придут, чтобы поздравить тебя.

Е Чжицю усмехнулся. Он не мог понять, действительно ли эти дамы хотели отпраздновать его день рождения или просто хотели разузнать у него новости о Цинь Цзяньхэ.

— В этом году я не буду праздновать, — сказал он. — Я собирался сказать об этом тебе и папе на днях, но был занят и забыл.

— Как это не будешь праздновать? — Тао Жоцин была немного удивлена. — Разве ты не говорил, что хочешь устроить грандиозное празднование в этом году?

С девятнадцатого дня рождения прошло уже более десяти лет, и Е Чжицю уже не помнил этого. Но раньше он действительно любил шумные праздники и всегда планировал свой день рождения заранее.

— В этом году я слишком занят, — парень улыбнулся. — Вчера я только что отправил Ци Синю два последних эскиза, а потом мне нужно познакомить его с очень известным брендом. Я как раз этим занимаюсь последние несколько дней. У меня накопилось много дел в съемочной группе и компании, поэтому у меня действительно нет времени.

Тао Жоцин на мгновение замолчала, а затем спросила:

— Очень известный бренд?

— Да, — Е Чжицю сдержанно улыбнулся. — Сейчас еще не время говорить об этом. Если все получится, я тебе расскажу.

— Но день рождения все равно нужно отпраздновать, — продолжила мачеха. — Один день можно выделить.

— Не получится, — сказал Е Чжицю игривым тоном. — Но если вы подарите мне подарки, я, конечно, не откажусь.

— Что ты такое говоришь? Как это возможно, чтобы не было подарков? — Тао Жоцин рассмеялась и с легким упреком добавила: — Скажи об этом своему отцу, он будет ворчать, что я невнимательная.

— Я скажу ему, — сказал Е Чжицю, а затем добавил: — Я за рулем, так что пока.

— Алло... — Тао Жоцин не успела договорить, как пасынок повесил трубку. Она дважды крикнула в телефон, а затем положила его.

— Этот ребенок сказал, что он слишком занят, чтобы праздновать день рождения в этом году, — с сожалением сказала она госпоже Чжан и госпоже Чжоу, сидевшим напротив нее, и не смогла удержаться от легкого вздоха. — Вот что значит неродная мать. Сначала он хотел переехать, переехал, и уже несколько дней я места себе не нахожу, а он ни разу не приехал. Теперь он говорит, что не будет праздновать день рождения. Кто знает, может быть, он даже не захочет отмечать его дома.

Чем больше она говорила, тем мрачнее становилось ее лицо.

— Возможно, он действительно занят, — госпожа Чжан и госпожа Чжоу переглянулись и попытались ее утешить. — Я слышала, что новый сериал наследника семьи Мэн скоро выйдет, и стилистом там будет ваш Сяо Цю.

— Да, — сказала госпожа Чжоу. — Мой сын занят только учебой, но каждый день ноет, что он очень занят. Где ему до вашего ребенка? Не говоря уже о Сяо Цю, ваш Ся Ся тоже снимается в кино, учась в университете.

— Я слышала, что Ся Ся недавно получил новый сценарий? — госпожа Чжан усмехнулась. — У него в индустрии есть на кого опереться, это большое преимущество.

Тао Жоцин была немного недовольна. Хотя ей пришлось принять Гао Вэнье, каждый раз, когда она слышала о нем от других дам, она чувствовала их слегка пренебрежительное отношение. Но если она сама будет это скрывать, то внешние домыслы и пересуды только усилятся. Поэтому, несмотря на дискомфорт, она ответила с улыбкой:

— Да, это сериал, в который инвестировала компания его партнера. Он просто сыграет там эпизодическую роль.

— Ого, это здорово, — сказала госпожа Чжан. — Инвестиции в сериал — это немалые деньги.

— Неплохо, — Тао Жоцин сделала глоток чая и продолжила. — Молодая пара живет в любви и согласии, у них все хорошо с финансами, им не нужно беспокоить родителей и старших, и этого достаточно.

Они еще немного поговорили, а когда начало темнеть, сели в машины и поехали домой.

Как только Тао Жоцин села в машину, она позвонила Ци Синю и спросила его о бренде, о котором упоминал Е Чжицю.

Узнав, что он занят тем, что помогает ему связаться с «Маньцинем», Ци Синь, который с утра не получал от него никакого ответа, наконец почувствовал себя немного лучше.

А Тао Жоцин, узнав, что бренд, о котором говорил Е Чжицю, — это «Маньцин»», стала еще увереннее в своих инвестициях, поэтому последние остатки ее настороженности в отношении инвестиций постепенно исчезли.

...

Е Чжицю вернулся домой из больницы только в половине пятого. Он принял душ, переоделся в удобную домашнюю одежду и сразу же отправился в мастерскую.

Распечатав все наброски с исправлениями, сделанными учителем Ли Сюнем, и прикрепив их к рабочей доске, Е Чжицю снова начал рисовать. Ему нужно было сначала сделать несколько грубых набросков костюмов, чтобы показать их учителю Ли в больнице.

Профессионализм старика Ли был неоспорим, а Е Чжицю был новичком в этой области, поэтому он решил, что, за исключением каких-то особых деталей, будет в основном полагаться на мнение старика Ли.

Время летело незаметно, когда он был занят. Казалось, что он только сел, как вдруг зазвонил его телефон. Цинь Цзяньхэ прислал ему сообщение:

ЦИНЬ: "Сегодня вечером я буду работать допоздна, вернусь позже. Я заказал тебе еду на дом, не забудь открыть дверь потом."

Е Чжицю посмотрел на время — было только половина шестого. Он ответил «Хорошо» и хотел было продолжить работу, как вдруг зазвонил дверной звонок. Еда, заказанная Цинь Цзяньхэ,

прибыла.

Быстро поужинав, он вернулся к своему рабочему столу и на этот раз рисовал несколько часов подряд.

Когда Е Чжицю отложил ручку, было уже десять часов вечера. Цинь Цзяньхэ еще не вернулся.

Паернь взял телефон и, как и ожидалось, обнаружил на экране новое сообщение от него. Судя по времени, оно было отправлено больше часа назад.

ЦИНЬ: "Возможно, вернусь очень поздно. Если хочешь спать, ложись, не жди меня."

Е Чжицю на мгновение задумался, а потом вспомнил, что у Цинь Цзяньхэ, кажется, нет ни ключей от дома, ни кода от двери. Он встал и, направляясь в ванную, чтобы умыться, ответил на сообщение, отправив Цинь Цзяньхэ код от двери.

Выйдя из ванной, Е Чжицю невольно остановился и снова подошел к окну, чтобы выглянуть наружу. Окна в доме Цинь Цзяньхэ были темными.

Е Чжицю не стал больше ждать. Он лег в постель, натянул на себя тонкое одеяло и закрыл глаза. Хотя он был занят весь день и чувствовал усталость, сон не шел. Казалось, все его внимание было сосредоточено на входной двери, ведущей в гостиную. Будто в следующую секунду Цинь Цзяньхэ войдет.

Это ожидание было спокойным, без особых волнений, но Е Чжицю знал, что в какой-то степени он надеялся на его возвращение.

Неизвестно, сколько времени прошло, но, кажется, он не слышал ни звука, когда почувствовал, как сильная рука обхватила его за талию, а затем он оказался в горячих объятиях. Сначала Е Чжицю почувствовал комфорт, устроившись поудобнее, а потом что-то осознал. Он сонно открыл глаза и встретился взглядом с темными, пристальными глазами Цинь Цзяньхэ.

— Который час? — спросил он. — Почему я ничего не слышал?

Он поднес нос к груди Цинь Цзяньхэ и понюхал. От него пахло гелем для душа, знакомым ароматом, но это был не тот гель, которым он пользовался дома. Е Чжицю немного проснулся.

— Ты сначала пошел домой принять душ, а потом пришел сюда? — удивленно спросил он.

— Угу, — ответил Цинь Цзяньхэ. — Боялся тебя разбудить.

Он поднял руку и прикрыл глаза Е Чжицю своей длинной ладонью. Легкая прохлада его мизинца коснулась кожи.

— Спи, — мягко сказал Цинь Цзяньхэ.

Казалось, из глубины души стали подниматься какие-то странные чувства, которые в итоге слились в бурный поток. Е Чжицю убрал ладонь Цинь Цзяньхэ со своих глаз и, подняв голову, поцеловал ее.

— Ты устал, Цинь Цзяньхэ? — пробормотал он. — Я вдруг так сильно захотел тебя.

Не просто секса, а именно тебя. Мышцы мужчины рядом с ним внезапно напряглись, а затем Цинь Цзяньхэ слегка наклонился и накрыл Е Чжицю своим телом.

— Что ты только сейчас сказал, Е Чжицю? — спросил он, с легким соблазном в голосе. — Повтори, я хочу послушать еще раз.

Юноша немного растерянно открыл глаза и начал нетерпеливо трогать его крепкие, подтянутые мышцы на талии.

— Хочу тебя, — сказал Е Чжицю, его розовые губы слегка приоткрылись, в его взгляде читалась полусонная растерянность. — Ты не понимаешь, Цинь Цзяньхэ?

Однако он не смог закончить фразу. Потому что горячие, страстные поцелуи уже обрушились на него, словно дождь.

<http://bllate.org/book/14243/1258153>